

СВЕТ И ТЕНИ ПОЛИНЕЗИЙСКОГО «РАЯ»

Ю.М. СОКОЛОВ

Чрезвычайный и Полномочный посол в отставке

Ключевые слова: Новая Зеландия, Полинезия, Тонга

На обложке книги «Тонга - последнее королевство в Океании» В.П.Беликова и В.П.Николаева изображен дворец короля в столице Нукуалофе. Это большое деревянное здание с башней и пристройками, напоминающее дачу в Переделкине, несравнимое с постройками на Рублево-Успенском шоссе.

Во время первой поездки на Тонгу при встрече с английским высоким комиссаром (послом) поинтересовался, каков порядок преподнесения подарков в стране, и что он сам дарит по разным торжественным случаям (в той части мира подаркам придается особое значение). Небрежно махнув рукой в сторону королевского дворца, англичанин ответил: «Вот что мы уже подарили им, и этого достаточно!»

ПОСЛЕДНЕЕ КОРОЛЕВСТВО В ОКЕАНИИ

Из островных государств я чувствовал себя сначала более свободно в Королевстве Тонга. Во-первых, потому что в нашей с отцом филателистической коллекции была серия круглых марок королевства, напечатанных в 1963 г. с использованием золотой фольги (три из них были около 8 см в диаметре, еще три - 5 см, т. е. очень необычными - см. фото на с. 70). Во-вторых, и это было намного важнее, мы уже встречались с министром иностранных дел и обороны, наследным принцем Тупоуто (теперь он король Тупоу V), когда я работал в 1970-х гг. в Лондоне советником посольства по вопросам внешней политики. Тогда по инициативе принца наш посол в Великобритании принял его

для беседы перед отлетом в СССР с первым официальным визитом.

Принц, окончивший Оксфорд и английскую военную академию в Сэндхерсте, владеет несколькими языками. Его сопровождал их высокий комиссар в Лондоне. Оба - высокого роста, крепкие, но не полные люди в расцвете сил, около 30 лет, с кожей цвета темного кофе с молоком, были очень дорого и элегантно одеты, с золотыми «Роллексами» на запястьях. Одним словом, это были прекрасные гоголевские персонажи с веселыми и дружелюбными лицами. По-моему, принц остался холостяком до сих пор.

младенцев у нас бросают с высокой скалы в море», - ответил тот. Гости улыбались, а мы с послом не знали, что подумать. Если так делалось в древней Спарте, то, может быть, такой обычай принят и у них?

Принц дважды останавливался в Лондоне, направляясь в Советский Союз с официальными визитами, и я провожал его в «депутатский зал» аэропорта Хитроу. Спустя лет десять, он сказал мне, что во время второй поездки в Советский Союз принимал лекарство от аллергии. Поэтому не мог в полной мере воспользоваться знаменитым

Он попросил организовать ему в Москве беседы в МИД и Минобороны, посещение Таманской дивизии и Большого театра, в Петербурге - Эрмитажа и оперы, а во Владивостоке - боевого корабля Тихоокеанского флота, что и было сделано. В конце визита наш посол Н.М.Луныков, улыбаясь, спросил гостя: «Скажите, Ваше Королевское Высочество, все ли мужчины у вас в королевстве такие красивые и сильные?» «Да, поскольку слабых и больных

Автор в комнате ожидания во дворце короля Тонга. 1987 г.

русским гостеприимством, но зато осматривал достопримечательности более внимательно и, в отличие от своего первого визита, хорошо помнит всё, что с ним происходило. К этому моменту я уже знал, что в архипелаге Тонга высоких скал для «бросания» неудовлетворительных младенцев не так уж много.

Продолжение. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2011, № 11.

Так что шутка принца в Лондоне была с подтекстом.

Говорят, что в каждой шутке есть доля шутки. Так получилось и на этот раз. Недавно при внимательном чтении книжки П.Гогена «Ноаноа» обнаружил, что в полинезийских устных преданиях фигурировали некие предки Ареои, которые учили, что богам угодны человеческие жертвы. Соответственно они предавали закланию всех своих детей, за исключением перворожденных. Это могло объясняться избытком населения на небольших островах, природа которых не могла прокормить возрастающее число жителей. Похоже, что подобное регулирование населения наблюдалось и у некоторых других первобытных обществ. И не только - здесь можно вспомнить теорию народонаселения Томаса Роберта Мальтуса (1766-1834).

Кто мог предположить, что в 1987 г. мне придется вручать верительные грамоты отцу знакомого принца? Король не признавал кондиционеров, поэтому в ожидании первого приема я сидел в небольшой комнате ожидания в шерстяной черной с золотым шитьем дипломатической форме с плотной подкладкой при 30-35 градусах жары. По спине бежали струйки. Стоявший в комнате небольшой вентилятор не работал. В беседе с королем Тупоу IV неожиданно оказалось, что он читал о царской династии Романовых, особенно же интере-

Марки Королевства Тонга.

совался военными реформами и победами Петра I и Екатерины II. Нужно упомянуть, что Тупоу IV, будучи просвещенным монархом, все же не знал, что атолл Suvaqov в архипелаге Островов Кука означает, пусть искаженно, имя нашего фельдмаршала. Но такого знания было трудно ожидать.

В то время король, довольно высокий человек, весил более 200 кг. Его можно было видеть катающимся на большом металлическом трехколесном велосипеде по территории дворца. Тем не менее, выглядел он в мундире с орденами вполне импозантно.

После упомянутого выше вручения верительных грамот (это один документ, а не набор грамот) и беседы с королем принц пригласил меня в МИД, модернистское здание из стекла и бетона, расположенное через улицу от дворца. В кабинете у него стояли два настольных компьютера, которые,

как он утверждал, он «заставлял» играть друг против друга в шахматы. Как гостеприимный хозяин, он предложил и мне «побаловаться». Тогда таких настольных, пусть очень слабеньких гаджетов с маленькими дисплеями и смешным (по нынешним меркам) программным обеспечением не было ни в нашем огромном МИД, ни в нашем скромном посольстве. Поэтому я отказался.

В 1988 г. мне пришлось сопровождать по Советскому Союзу новозеландскую делегацию во главе с заместителем премьер-министра. В Эрмитаже в зале французских импрессионистов перед картинами Гогена один из гостей, указывая на меня, сказал гиду (говорившему на 10-12 языках): «Кстати, господин Соколов является послом в двух полинезийских странах» и назвал эти страны (вообще-то, Новая Зеландия, находясь в западном углу Полинезийского треугольника, тоже считается исторически полинезийской страной, но белые новозеландцы об этом редко говорят). Гид тут же спросил меня, могу ли я передать конверт наследному принцу Тонга. Оказывается, они с ним разошлись во мнениях относительно правильного написания одного японского иероглифа, и вот теперь он нашел очень хороший вариант, который изобразил тушью на листе бумаги. Когда принц получил от меня это письмо, то дал указание послать гиду прекрасный альбом Метрополитен-музея.

Впервые направляясь в Новую Зеландию, во время десятичасового перелета из Сингапура в Окленд, примерно на середине пути увидел с высоты несколько зеленых островков, на одном из которых явственно просматривалась желтая взлетно-посадочная полоса. Под влиянием книги Миченера «Возвращение в рай» подумал, что она могла быть построена американскими войсками во время войны. В упоминавшейся книге Алистера Маклина «Капитан Кук» имеются иллюстрации: «Прием, устроенный Куку на одном из островов из группы Хаапай», а также рисунок Джона Уэббера «Ночной танец мужчин с архипелага Хаапай». Замеченная мною с самолета взлетно-по-

Тонга. Наследный принц (второй справа) в аэропорту с советской парламентской делегацией.

сачочная полоса находится как раз на одном из островов группы Хаапай (или Хаапайи), расположенной севернее главного острова - Тонгатапу. Там потом делал промежуточную посадку небольшой самолет фирмы «Де Хэвилленд», на котором я как-то летел на Вавау, самую северную группу тонганских островов. Меня в этой ознакомительной поездке сопровождала женщина - вождь племени Вавау с красивым именем Акосита Финеангангофо. «По совместительству» она была заместителем секретаря по иностранным делам королевства, а ее министром был наследный принц.

Вообще же группа Хаапай давно была известна в Европе в связи с тем, что в 1806 г. там попал в плен юнга Уилл Маринер с английского корабля. Его усыновил местный вождь, который потом передал свою должность полюбившемуся ему Уиллу. Только спустя четыре года тому удалось попасть на проходивший мимо корабль. Вернувшись в Англию, он опубликовал популярные и ныне мемуары «Юнга - вождь Тонга» («The Boy Chief of Tonga»).

Что же касается о-вов Вавау, то их можно с полным основанием тоже приравнивать к раю по красоте. Не зря в большом заливе центрального острова годами живут на своих яхтах прямо с семьями американцы, англичане и другие иностранцы. Про Романа Абрамовича там тогда не было слышно. Но самое удивительное природное явление - россыпь из 12 мелких островков в упомянутом заливе. На каждом из них густо растут пальмы, причем пальмовые рощи находятся на высоте 10 и более метров над уровнем моря. От воды до растительности поднимаются вертикальные стены из песка и глины. В одной из таких стен виднелся частично скрытый в волнах вход в подводную пещеру, куда мне и было предложено нырнуть. Кажется, их называют «высокими островами». Кое-где имелись небольшие желтые песчаные пляжи, где мы высаживались отдохнуть.

В 1997 г., будучи уже в отставке, летел в Лондон по делам и решил узнать, кто там сейчас посол далекого королевства. Как и

предполагал, им оказалась Акосита (в 12-ти странах по совместительству), с которой мы встретились в 25 тыс. км от ее родины. Вскоре она приехала вручать верительные грамоты президенту Ельцину. Поскольку наш МИД ею не занимался, я нашел микроавтобус и покатал ее с помощником по Москве, на Воробьевы горы, провел по Кремлю. Вспоминая ее гостеприимство, подарил им наши сувениры, угостил хорошим обедом дома. На организованный ею ужин в отеле привлек заведующего отделом Австралии и Новой Зеландии МИД. В какой-то момент возникла идея назначения в Москву почетного консула. Вскоре Акосита стала секретарем по иностранным делам Королевства Тонга, а я с 2000 г. - почетным консулом королевства в Москве и Московской области.

В этом качестве моими кураторами стали следующие послы Тонга в Лондоне. К сожалению, в дальнейшем редко удавалось получить хоть какие-то ответы на мои запросы, что было, в общем, типично для полинезийцев. Так, еще в 2000 г. посол Тонга в Лондоне обещал прислать мне герб королевства, официальный портрет короля и малый флажок для автомашины. Пока ни один посол этого не сделал, несмотря на мои напоминания.

Наблюдательные иностранцы подмечали с удовольствием, что время в Полинезии течет медленно, образу жизни здесь торопливость буквально противопоказана, опоздать или не прийти на встречу считается нормой. Например, в 2000 г., будучи в Лондоне, договорился с тонганским послом о встрече 22 декабря. Приготовив русские сувениры, прибыл к посольству, которое оказалось закрытым. Проходившие полицейские сказали мне, что посольство закрылось на Рождество несколько дней назад. В январе на встрече сам посол подтвердил эту информацию. Не помню, чтобы он извинялся, но помню, что сувениры ему подарил. Все-таки мы великая держава.

Джеймс Миченер с восхищением писал о музыкальности жи-

Тупоу IV - король Тонга (ум. в 2006 г.).

телей Тонга, о том, как блестяще хор из 50 человек пел Брамса. Еще большее впечатление произвел на него хор из 500 человек с местными солистами, исполнявший «Мессию» Гайдна. По его словам, казалось невероятным, что подобные звуки могут исходить из человеческого горла. Вполне с ним согласен. Во время одного из тонганских праздников мне вместе с несколькими другими послами довелось присутствовать на выступлении большого хора в центральной церкви Нукуалофы. Могу подтвердить, что это было нечто достойное восхищения, и только дипломатическая сдержанность не позволила мне энергично выразить эмоции. К сожалению, не догадался подсчитать численность хора. Но помню, что все тонганцы подхватили мелодию.

В 2008 г. состоялось вступление на трон нынешнего короля, бывшего наследного принца (его отец умер в 2006 г.). Широкое празднование стоило \$2,5 млн, и это «в стране, где бедность широко распространена». От Великобритании на празднество прибыли герцог и герцогиня Глостерские. В беседе с ними тогдашний премьер Новой Зеландии Хелен Кларк сказала: «Если бы у вас не было другой причины, стоило бы приехать сюда, чтобы послушать

пение». Замечание совершенно правильное, хотя и несколько бестактное, если учесть, что интронизация происходила после смерти отца нового короля, пусть даже спустя два года.

Впрочем, танцуют тонганцы тоже неплохо, хотя и не с такой полной отдачей, как это делают на Островах Кука. В нашем отеле в Нукуалофе каждый вечер во время ужина устраивались танцы. С наибольшим энтузиазмом присутствовавшие иностранцы воспринимали вызывающие «коленца» полностью намазанных кокосовым маслом девушек. После каждого исполнения нужно было аплодировать, затем подходить и прикладывать им к разным местам всякие купюры, которые крепко прилипали (рубль хождения почему-то не имел). Вот здесь-то нашему семейному бюджету был нанесен некий ущерб. Обклеенные девушки быстро скрывались за кулисой, рекламации не принимались.

Перед новым королем Тупоу V стоят сейчас непростые задачи. Движение за всесторонние реформы стало активизироваться с начала 2000-х гг., и первые в истории страны массовые беспорядки осенью 2006 г. с погромами и поджогами показали неотложную необходимость всесторонних конституционных, политических и экономических изменений. Основным раздражителем, вызвавшим беспорядки, было формирование большей части парламента путем назначений, а также нараставшие экономические трудности. Новый король обещал провести необходимые реформы.

Как недипломатично писал один новозеландский высокий комиссар в королевстве, популярный лозунг: «Тонга: страна, где начинается время» (через королевство проходит временной меридиан) следует заменить на: «Тонга: страна, где время остановилось». Прямой намек на неторопливое, ленивое течение событий, перемен и времени в этой сказочной Полинезии. Правда, этот же автор отмечал, что «вся королевская семья очень культурна и интеллигентна», но никто, кроме нового короля, не желает радикальных перемен.

В начале 1980-х гг. на окраине

Нукуалофы по инициативе тогдашнего наследного принца была обустроена территория, нечто среднее между бизнес-инкубатором и безналоговой зоной. Там уже располагались небольшой пивной завод, фирмы, производящие мини-тракторы, вязаные изделия, пляжную обувь, яхты. При осмотре этого нано-парка мне рассказали, что девушки, занимавшихся вязанием шерстяных свитеров на простейших вязальных машинах для экспорта в Австралию и Новую Зеландию (на Тонга они не востребованы), пришлось долго обучать сидению на стульях. За работу они получали 1 (один) доллар в день.

Внешне жители Королевства Тонга - это высокие крупные мужчины и женщины, приятные и приветливые, достойно выглядящие даже в традиционных юбочках и с огромными ступнями. На одном из приемов в мою честь в саду отеля, организованном принцем, внимание привлек высокий мужчина, с туловищем шириной около метра, но не толстый, а просто крупный. Спросил принца, кто этот гигант. Тот ответил, что это начальник генерального штаба. Его жена была одной из немногих красавиц (в нашем понимании), которых я видал в трех островных странах за 5 лет тяжелой работы.

Капитан Кук называл жителей Маркизских о-вов красивейшими из океанских народов и считал, что «одних только сладострастных таитян и можно было бы еще поставить с ними рядом». Зато по словам того же капитана, он не видел на Тонге ни одного больного или увечного - все выглядели здоровыми и сильными. В королевстве, так же как и на Западном Самоа и Островах Кука, официальной одеждой для мужчин считается пиджак с галстуком и, как правило, упомянутая юбочка. Аналогично одеваются и водители лимузинов, которые представляются иностранным послам. Мне обычно выделяли что-то вроде «Бентли», на котором ездил премьер-министр, брат короля.

Однажды мы с помощником стали свидетелями зрелища, напомнимшего что-то «нашенское». Около отеля проводились небольшие работы. Землекоп стоял по

пояс в яме и выбрасывал землю наверх совковой лопатой. Внимание: вокруг ямы стояли с лопатами бригадир и еще трое тонганцев, вдумчиво наблюдая и покуривая. Разные авторы упоминают о лени и неге, которые ощущаются везде в Полинезии. Несмотря на это, старбайтеров у них не видно.

Как-то знакомый новозеландец пригласил меня поплавать на яхте около Нукуалофы. Он заказал яхту, шкипера-тонганца и все необходимое, и на следующее утро мы собрались у входа в отель. Знакомый сразу обратил внимание на то, что вместе со шкипером стояли еще двое мужчин и одна женщина. На вопрос, кто они такие, тонганец ответил, что это его родственники, которые будут ему помогать. Получалось, что «помощников» будет столько же, сколько и пассажиров. Однако новозеландец раздраженно выразил свое мнение, отклонив такой вариант, явно расстроив родственников. «Они просто хотят покушать и попить пива за мой счет», - сказал он.

Вообще же тонганцы менее склонны к шуткам, чем самоанцы или куковцы. Возможно, это объяснялось их традиционно консервативным государственным устройством со своеобразной вертикалью королевской власти. Считается, что в стране полуфеодальный строй. Однако низкопоклонства или показных церемоний я не замечал. Нечто подобное увидел только однажды, когда принц пригласил меня на ужин во французский ресторан. Хозяин-француз подавал ему тарелки с едой, опускаясь на колени. Его королевское высочество, нынешний король, человек высокой эрудиции, культуры и большой любитель пошутить, поглядывал на меня при этом с легкой улыбкой.

На улицах обращают на себя внимание многочисленные ларьки и стойки, где продаются всевозможные диковинные раковины - от миниатюрных до огромных. Здесь же можно купить разнообразные поделки из черных кораллов. В отдельных торговых точках приобретаются плетеные коврики, корзинки, шляпы и прочие «колониальные» товары.

(Окончание следует)

Фото автора